

Настоящий вопрос (о. Славко Барбарич, OFM)

«Теперь послушайте вы, говорящие: «сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль»; вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того чтобы вам говорить: «если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое», — вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло. Итак, кто разумеет делать добро и не делает, тому грех» (Иак 4:13-17)

Св. Тереза Авильская записала в своих духовных опытах, в числе прочего, такую мысль: «Легко бороться за добро, выбирая между добром и злом; когда же, выбирая между неким добром и чем-то еще лучшим, мы начинаем бороться за лучшее, положение решительно меняется». Если мы хотим верно понять эту мысль и опыт, то вопрос для христианина стоит не «ненавидишь ли ты Бога или кого-то из людей?», поскольку ненависть – зло и разрушает всякого человека, будь он, верующий или нет. Вопрос для христианина – «любишь ли ты Бога

превыше всего и ближнего – как самого себя?» Христианство, согласно желанию Христа, — школа любви. Тема ненависти, если и возникает, то как тема болезни, которую следует предотвращать или лечить. Вопрос для христианина стоит не «крал ли ты чужое или присваивал нечто, тебе не принадлежащее?» Вопрос для христианина – «правильно ли ты употреблял то материальное, что было у тебя в распоряжении?» Это значит, что даже когда я могу сказать, что не краду, я еще и близко не ответил на вопрос, как поступаю с тем, что мне доверено! Когда человек способен сказать: «Это мое, это оставили мне мои предки!» или «Свое богатство я ни у кого не отобрал, заработал своими мозолями!», он еще не прикоснулся к христианскому уровню понимания.

Вопрос для христианина не «сквернословишь ли ты по отношению к Богу? Говоришь ли неправду, сплетни, клевету?» Вопрос для христианина – «что я делал и как употреблял дар речи?» Даже если я в состоянии утверждать, что никого не обидел, остается справедливый вопрос: умел ли я Бога благодарить и славить? Давал ли другим совет, слово поддержки? Всем нам доводилось ощутить справедливость этих вопросов и рассуждений на собственной коже. Когда кто-то проходит мимо, ничего не говоря и не здороваясь, нас это, скорее всего, заденет или заставит почувствовать неуважение и пренебрежение к себе, хотя другой человек может сказать: «Я же тебя ни словом не обидел!»

Вопрос, на самом деле, не в том, разрушал ли я свою или чужую жизнь. Вопрос по-настоящему в том, что я делал или не делал, чтобы моя жизнь и жизни других могли развиваться в правильном направлении. Только ставя вопросы таким образом, мы поймем, почему возникают темы пьянства, наркотиков, переедания и неумеренных телесных удовольствий в целом. Ясно, что пить не грех — Бог создал и жажду, и питье, однако когда человек начинает руководствоваться не потребностями своего тела, а некими иными страстями, то разрушает и себя, и свое тело, разрушает свои возможности роста, блокирует или препятствует позитивному в себе, входит в состояние распада. И поскольку существует это состояние распада, существует и то, что называется грех. Поскольку существует зло, существует и понятие греха, однако всегда относительно того, что здорово, добро, светло, благородно.

Поэтому очень печально, когда христианин понимает свое христианство только как борьбу против греха. Это приведет его к внутреннему истощению, боязни всего, раздражительности, пассивности или вовсе утрате смысла христианского предназначения. Он будет жить в мире и быть от мира, и жизнь его ни в чем не будет отличаться от тех, кто не знает Христа. Понимание своего христианства только как борьбы с грехом поставило бы нас в положение садовника, который, не переставая, пропалывает свой сад от сорной травы и прочей напасти, но так и не сажает плодоносных деревьев. Такой садовник должен бы задаться

вопросом: почему я всю жизнь пропалываю свой сад, а ничего так и не изменилось? Все те же сорняки! Или он утратит душевный подъем и проживет жизнь вполсилы, или оставит и эти усилия и бросит все. Когда же в подготовленную почву сажают хорошее семя и оно пускается в рост, пропалывание сада и создание условий благодородному растению, набирающему силу, не становятся в тягость.

Христианство, тем самым, не борьба против греха, но борьба за ценности положительные. Эта борьба продолжается до смерти и может потребовать даже жертвы собственной жизни ради другого. И тут — вся красота христианского призвания, христианской аскетики, молитвы, поста, исповеди, призвания к подвигу любви. Или другой образ. Скажи вам кто-то: «Бог дал мне ноги, чтобы не падать!», едва ли вы согласились бы с таким заявлением, постарались бы показать, что ноги нужны, чтобы ходить, а не чтобы не падать. Если бы кто-то остался в убеждении, что ноги нужны, лишь чтобы не падать, ему пришлось бы всю жизнь просидеть, раз, встав, можно упасть. Большая проблема — тот, кто сидит все время и не хочет двинуться, чем тот, кто, идя, бывает, и падает. Если перенести это в область нашего восприятия христианства, можно сказать, что больше ушибается тот, кто не поднимается из страха не упасть, чем тот, кто встает и идет, и, бывает, и падает.

«Дорогие дети! Вы поглощены материальным, и в материи теряете все, что Бог желает вам дать. Призываю вас, дорогие дети, молиться о дарах Святого Духа, которые нужны вам сейчас, чтобы уметь свидетельствовать о Моем присутствии здесь и обо всем, что Я вам даю. Дорогие дети, предайтесь Мне, чтобы Я могла вести вас всецело. Не давайте поглотить себя материальному. Спасибо, что ответили на Мой призыв!» (17 апреля 1986 г.)

«Дорогие дети! Сегодня Я призываю вас воплотить в своей жизни любовь к Богу и ближнему. Без любви, дорогие дети, вы не можете ничего. Поэтому призываю вас, дорогие дети, воплощать между собой взаимную любовь. Только так вы сможете любить и принимать и Меня, и всех окружающих, кто приезжает в ваш приход. Через вас все ощутят Мою любовь. Потому прошу вас, дорогие дети, с сегодняшнего дня начните любить горячей любовью — любовью, которой Я люблю вас. Спасибо, что ответили на Мой призыв!» (29 мая 1986 г.)